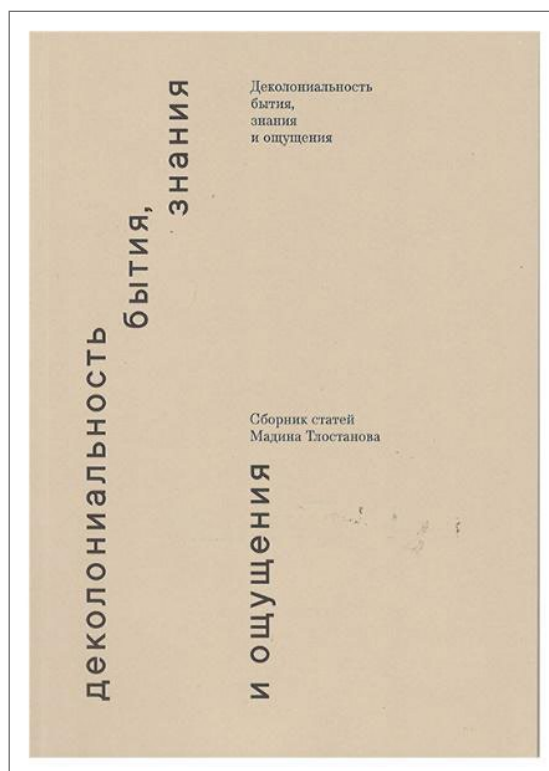

Рецензии

Суяркулова М. Рец. на: Тлостанова М. Деколониальность бытия, знания и ощущения. Сборник статей. Алматы: Центр современной культуры «Целинный», 2020.

Новая книга Мадины Тлостановой «Деколониальность бытия, знания и ощущения» – долгожданный, своевременный и важный вклад в развернувшуюся на постсоветском пространстве дискуссию о пост/нео/колониальности нашего прошлого и настоящего. Профессор Тлостанова одна из первых стала публиковать тексты, связанные с данной тематикой в контексте Центральной Азии и Кавказа и оправданно считается одним из главных авторитетов в этой сфере. В книге под одной обложкой собраны тексты, написанные в разные периоды и по разным поводам, но объединенные стремлением вернуть читателям возможность вообразить себе иное будущее.

Книга представляет собой переведенные на русский и отредактированные версии статей, ранее опубликованных в различных изданиях на английском языке. В них поднимается множество вопросов: раскол между постколониальными исследованиями и деколониальной оптикой (глава 1, «Глобальное колониальное и постколониальное состояние»); «онтологический дизайн» (глава 2, «Деколониальность и онтологический дизайн»); деколонизация производства знания (глава 3, «Деколонизация институтов производства знания»), искусства, исторической памяти (главы 4 и 5, «Колониальность ощущения и деколониальный эстетизм» и «Деколониальные импульсы в постсоветском искусстве»). Значительная часть книги (главы 6-8) посвящена современным художницам, чье творчество Тлостанова оценивает как деколониальное: Сауле Сулейменовой (Казахстан), Таус Махачевой (Дагестан) и Хаив Кахраман (Ирак).

Мохира Суяркулова | suyarkulova_m@auca.kg | доцент Американского университета в Центральной Азии, улица Аалы Токомбаева 7/6, Бишкек, Киргизская республика.

Для цитирования: Суяркулова М., Рец. на: Тлостанова М. Деколониальность бытия, знания и ощущения. Сборник статей. // Антропологии/Anthropologies. 2022. No 1. С. 151-154. <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2022-1/151-154>

Несмотря на разнообразие тем отдельных глав-статей, объединяющим является деколонизационный подход, который представляется, в отличие от постколониальной критики, не столько как теоретическая рамка и описание современного состояния, а как «осознанный политический, этический и экзистенциальный выбор» (14). Авторка отмечает запоздание в интересе к постколониальным исследованиям и теории, и тем более к деколонизационному выбору на постсоветском пространстве. Подобное пренебрежение или даже сопротивление идее о том, что советский опыт можно соотнести с понятием колониальности, и, следовательно, отсутствие понимания того, что постколониальная теория и деколонизационная мысль могут быть полезными для осмысления этого опыта, Тлостанова объясняет так: *«Советская/российская модерность/колониальность воспринимается как более сложная и противоречивая, поскольку, в отличие от классических империй модерности и их колоний, здесь имперско-колониальные отношения были отмечены ложной деколонизацией и многократной реколонизацией, затруднившими освобождение сознания, бытия и мышления народов «национальных окраин» и впоследствии советских республик»* (13). При этом авторка позиционирует деколонизационную критику не как взгляд «справа» или «слева», а скорее как особую чувствительность, основанную на телесном опыте инаковости, бытия как (пост)колониального «другого» и выстраданную как результат «колониальной раны» (18). Как и другие деколонизационные мыслители, Мадина Тлостанова призывает к эпистемологическому неповиновению, описывая катастрофические последствия «темной стороны» модерности (Mignolo 2011). Однако, при прочтении книги, у авторки этой рецензии возник вопрос, а можно ли по аналогии говорить о «темной стороне» деколонизационной мысли?

Например, можно ли утверждать, что Туркменбаши (Сапармурат Ниязов – первый президент независимого Туркменистана) тоже практиковал эпистемологическое неповиновение, когда закрыл театр оперы и балета, цирковое училище, центр эстрады, национальную филармонию, и даже национальный ансамбль народного танца в 2001 году как чуждые туркменской культуре? Ислам Каримов также отстаивал национальный суверенитет Узбекистана перед лицом угроз «великодержавного шовинизма» не только Москвы, но и Вашингтона, возведя это в национальную идеологию («Миллий истиклол мафкуриси» – узб. «Идеология национальной независимости» – государственная идеология независимого Узбекистана, а также предмет, который входит в школьную и университетские учебные программы). Новый президент Кыргызстана Садыр Жапаров тоже пришел к власти благодаря своему обещанию (которое было осуществлено в этом году) национализировать золотодобывающую компанию «Кумтор», ранее принадлежавшую канадским инвесторам. Кроме того, Жапаров вместе с министром здравоохранения во время пандемии производили и пропагандировали в качестве лекарства от COVID-19 средство народной медицины из «иссык-кульского корня» (аконита – сильнейшего яда) по рецепту своего отца. Национальное телевидение показывало, как зелье разливалось по пластиковым ёмкостям в резиденции президента в Ала-Арча. Все эти жесты и политики можно было бы трактовать как деколонизационные, однако публикации различных журналистских расследований (например, «Панамского архива») и академических исследований (Cooley, Heathershaw 2019) демонстрируют, что, несмотря на анти-колониальную риторику, все они очень хорошо интегрированы в глобальную капиталистическую систему, позволяющую им скрывать незаконно присвоенные деньги в офшорах и покупать недвижимость стоимостью в миллионы долларов в странах мирового Севера.

Темной стороной деколонизационной мысли в постсоветском её изводе является потеря не только изначальной привязки этого критического подхода к антиколониальным освободительным движениям, но и антикапиталистической заряженности. Зачастую деколонизационная критика в регионе присвоена неолиберальными и ультраправыми силами, использующими справедливую критику советского периода для оправдания анти-социальных идеологий и политик

сегодня. В такой ситуации любая критика капитализма и разговоры о социальной справедливости возвращаются к выступающим как обвинения в «совковом» ложном сознании и манкуртизме.

Вместо революции или реформы, деколониальная мысль Тлостановой предлагает нам (ре)дизайн и «резксистенцию». Тлостанова выделяет «динамический реляционизм» и «радикальное возвращение» как стратегии деколониального дизайна будущего (43). В то время как «резксистенция» определяется Тлостановой как «восстановление связи с наследием, со своей землей, со своей культурой» (Нарышева 2020). Что же должно стать импульсом для нового онтологического дизайна современности? Тлостанова сетует на то, что в постсоветском регионе отсутствует рефлексия относительно колониальности нашего прошлого и настоящего (63). Однако в тексте Тлостановой мы не находим ответа на вопрос, каким образом такая рефлексия могла стать возможной в условиях отсутствия на то материальных предпосылок и инфраструктур. Невозможно добиться «деколониальности бытия, знания и ощущения» простым усилением воли – наши способность мыслить, писать, чувствовать и создавать искусство укоренены в материальных условиях нашего существования. Как уже давно было замечено Вирджинией Вульф (1929) и Линдой Нохлин (1971), процесс написания текстов, любого творчества зависит от тривиальных вещей вроде хорошего ужина, собственной комнаты и доступа к туалету в образовательном учреждении.

Именно политическая экономия производства знания объясняет то, почему критическая мысль постколониальных и колониальных авторов, работающих в институциях, расположенных на мировом Севере, имеет ресурсы и получает внимание. Сама Мадина Тлостанова не случайно институционально укоренена в шведском университете, где становится возможным производить деколониальную мысль. Именно эту «деколониальность без деколонизации» отмечает Леон Мусави (2020) в статье об опасностях интеллектуальной деколонизации. В последние годы появилась целая индустрия интеллектуальной деколониальности – вопросы деколонизации университета, музея, гендера и так далее поднимаются учеными с мирового Севера, которые проводят конференции в университетах мирового Севера, публикуют тексты в издательствах, которыми владеют корпорации мирового Севера, при этом игнорируя работы авторов с мирового Юга, которые производили тонкий анализ и критику колониальности начиная с 1970-х годов (например, малазийские интеллектуалы отец и сын Сиед Хуссейн Алатаас и Сиед Фарид Алатаас, нигерийцы Клод Аке и Акинсола Акивова, кенийский ученый Нгуги ва Тионго и тайванец Куан-Хсинг Чен). Именно отсутствие классового анализа и материалистического понимания производства знания и аффекта приводит к подобному уплощению понимания вопросов деколонизации, эссенциализации постколониальных отношений и идентичностей и воспроизводству системы неравенства и эксплуатации.

Обстоятельства, сопровождающие, и «условия возможности», обусловившие публикацию сборника статей Мадины Тлостановой алматинским центром современной культуры «Целинный» – прекрасная иллюстрация постколониальности бытия в современной Центральной Азии. Само свое название этот центр заимствует у построенного в советский период кинотеатра, в здании которого он располагается. По словам кураторки центра Камилы Нарышевой, центр подвергся критике за использование этого названия, отсылающего к советской кампании по освоению целины в Казахстане, в которой использовался классический колониальный троп описания земель, принадлежащих коренным народам, как пустующих и требующих преобразования через модернизацию. Участницы онлайн-презентации книги, организованной российской книжной и культурной площадкой «Порядок слов», оценили публикацию книги

в Алматы как политически заряженный деколониальный жест. Однако, по всей видимости, никому из участниц не кажется ироничным тот факт, что эмансипаторный дискурс деколонизации транслируется через институцию, присваивающую прежде общественное культурное пространство в интересах частного бизнеса, работающего на увеличение престижа и культурного капитала его владельца – Кайрата Боронбаева – пятого в списке «Forbes» самых влиятельных бизнесменов Казахстана (на 2021 г.), «девелопера, застройщика», владельца торговых и бизнес-центров, «заводов, газет, пароходов».

Знание и его производство никогда не бывают нейтральными и аполитичными. В этом смысле книга Мадины Тлостановой еще раз напоминает нам об опасностях евроцентризма и предупреждает о «темной стороне» грандиозных утопических проектов современности. При этом классовая слепота некоторых современных критических дискурсов приводит к парадоксальным и тупиковым ситуациям, где антиколониальная борьба представляется отчужденной от антикапиталистических движений и мысли. Думается, что всем, кто интересуется деколониальной мыслью и «(пост)советскостью» обязательно стоит прочитать тексты, собранные в сборнике, который, мы надеемся, станет поводом для так необходимой, сложной и политически заряженной дискуссии.

Научная литература

Вульф В. Своя комната. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019

Нарышева К. Деколониальность бытия, знания и ощущения. Интервью с исследователем, профессором постколониального феминизма университета Линчепинга Мадиной Тлостановой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vlast.kz/persona/42074-dekolonialnost-bytia-znania-i-osusenya.html>.

Нохлин Л. Почему не было великих художниц? // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 / Под ред. Л. М. Бредихиной, К. Дипуэлл. М.: РОССПЭН, 2005.

Cooley A.A., Heathershaw J. Dictators Without Borders: Power and Money in Central Asia. New Haven: Yale University Press, 2019.

Mingolo W.D. The Darker Side of Western Modernity. Global Futures, Decolonial Options. Durham: Duke University Press, 2011.

Moosavi L. The decolonial bandwagon and the dangers of intellectual decolonisation, *International Review of Sociology*. 2020. No 30 (2). P. 332-354. DOI: 10.1080/03906701.2020.1776919.

Book Review

Suyarkulova M. Review of: Tlostanova M., Decoloniality of Being, Knowledge and Senses. Collected Articles [Dekolonialnost bytia, znaniia i oshchushcheniia. Sbornik statei]. Almaty: Tsentri sovremennoi kul'tury "Tselinnyi", 2020. *Anthropologies*, 2022, no 1, pp. 151-154, doi 10.33876/2782-3423/2022-1/151-154

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Mohira Suyarkulova | suyarkulova_m@auca.kg | American University of Central Asia, Division of Social Sciences, Associate Professor | 7/6 Aaly Tokombaev Street, Bishkek, Kyrgyz Republic